

— Мэн-гэ.

Ни Янчжоу сглотнул слюну, думая про себя: я ведь просто поспал, почему сюжет снова катится в сторону какой-то нездоровой романтики?

Не дожидаясь отказа, Мэн Тин продолжил:

— Здесь небезопасно. Тот человек может вернуться, а менять замок сейчас уже поздно. Лучше переезжай пока ко мне.

Мэн Тин отложил ручку и добавил:

— Или ты хочешь поселиться в гостинице?

Ни Янчжоу призадумался. Ему очень хотелось сказать, что замок еще вполне можно сменить, но, взглянув на лицо парня, он почему-то промолчал. В конечном итоге он решил выбрать гостиницу. Не то чтобы он не хотел сблизиться с главным героем, просто слишком близкие отношения сулили опасность. Любовная линия всегда опаснее сюжетной. Опираясь на свой опыт чтения новелл, Ни Янчжоу понимал: симпатию главного героя нужно прокачивать, но не переусердствовать, иначе можно легко лишиться кое-чего важного.

Ни Янчжоу уже открыл рот, чтобы отказаться, но Мэн Тин, словно прочитав его мысли, вставил:

— Ты можешь гарантировать, что он не пойдет за тобой в гостиницу?

Сердце Ни Янчжоу ушло в пятки. Хотя истинная цель того человека в черном оставалась загадкой, было ясно одно: враг отлично осведомлен о его передвижениях. Стоило выйти из дома за продуктами или завтраком, как тот сразу пользовался моментом. А если поселиться в гостинице, то в случае чего безопасность вообще никто не обеспечит.

Деревня, где жил Мэн Тин, была открыта всем ветрам: с востока и юга — негустой лесок, с запада — поля, а с севера — дорога, ведущая к школе и уездному городку. Людей в деревне было мало, и появление чужака всегда привлекало внимание. Вспомнив о загадочных деталях биографии Мэн Тина и его внезапно проявившемся дружелюбии, Ни Янчжоу наконец сдался.

— Хорошо, тогда...

Снова зазвонил телефон. Ни Янчжоу посмотрел на аппарат у кровати: на экране высветился незнакомый номер, никаких пометок.

Мэн Тин деликатно отошел в сторону:

— Я выйду, налью тебе воды.

Ни Янчжоу каждый раз не знал, чего ждать от звонков — сюрприза или беды. Он нажал кнопку ответа и по привычке промолчал. На том конце тоже царила тишина. Впрочем, если прислушаться, можно было уловить тихое, неровное дыхание.

— Алло? — первым подал голос Ни Янчжоу.

— Янчжоу? — на том конце сразу перешли на уменьшительно-ласкательное имя. Голос принадлежал мужчине средних лет. — Это правда ты? Янчжоу! — голос собеседника дрогнул от волнения. — Это я, папа! Папа наконец-то нашел тебя!

Ни Янчжоу потер переносицу, готовясь к неприятному разговору. Вспомнив, что рассказывала мать оригинала, он придал голосу холодные нотки и намеренно отказался от уважительного тона:

— Откуда ты узнал мой номер?

Мужчина, похоже, даже не заметил грубости — он, казалось, привык к такому общению, поэтому продолжал с восторгом и заискиванием:

— Сердце отца чувствует, Янчжоу! Я хотел найти тебя — и нашел!

Ни Янчжоу опешил от такого ответа и на мгновение лишился дара речи. Он предположил:

— Кто-то увидел меня? В школьной форме? И пошел в школу расспрашивать?

На том конце смущенно рассмеялись:

— Да-да, именно так! Как ты догадался? Ха-ха, это точно передалось от моего ума и сообразительности...

Ни Янчжоу почувствовал отвращение от этого сального голоса, но заставил себя продолжить допрос:

— Зачем звонишь?

Мужчина перестал болтать сам с собой, и в его тоне проскользнули нервные нотки:

— Почему я не могу позвонить? Ты мой сын, по какому праву я не могу тебе звонить? Это та шлюха тебе наговорила? Она запрещает тебе общаться со мной, да? Я так и знал, что эта дрянь замышляет недоброе, наставила мне рога, сделала из меня посмешище, думала, я не узнаю, я, мать твою...

Ни Янчжоу не желал слушать эту ругань. Он подумал, что супруги стоят друг друга — оба вспыхивают, как пороховые бочки. Терпения на этого отца у него не было.

— Если продолжишь в том же духе, я повешу трубку, — отрезал он.

Мужчина тут же осекся.

— Ну что ты, Янчжоу... Приходи сегодня вечером к отцу поужинать. Мы так давно не виделись, нужно посидеть, пообщаться по-семейному. У тебя же есть время, правда?

Ни Янчжоу посмотрел на пустую гостиную. Пожалуй, ниточки, ведущие к окружению оригинала, сейчас важнее, а симпатия главного героя может подождать. Видимо, он слишком долго молчал, потому что голос в трубке снова зазвучал:

— Только не говори, что у тебя нет времени. Я вижу, у тебя в комнате свет горит.

Эти слова отозвались неприятной дрожью по всему телу. Смысл сказанного ощущался как слизень, ползущий по коже — липкое и мерзкое чувство. Ни Янчжоу на цыпочках подошел к окну и выглянул вниз. У подъезда стоял худощавый мужчина средних лет в костюме и махал ему рукой. Увидев силуэт в окне, он оскалился в улыбке. Лицо было похоже на лицо Ни Янчжоу процентов на пятьдесят-шестьдесят, особенно эти ровные, белые зубы. Похоже, это и вправду был родной отец оригинала.

Поддавив отвращение, Ни Янчжоу ответил в трубку:

— Хорошо, я приду. Жди меня.

Он повесил трубку. Мужчина внизу продолжал стоять, не сводя глаз с окна. Ни Янчжоу переоделся в повседневную одежду и вышел из спальни.

— Учитель Сяо Мэн, мне сегодня нужно поужинать с семьей.

Мэн Тин, пересчитывавший остатки лекарств, поднял голову:

— Тогда, может, придешь ко мне вечером?

Ни Янчжоу помедлил:

— Приду. Сразу после ужина. Жди меня дома.

Парень кивнул, быстро собрал свои вещи и книги, заодно сполоснув чашку, из которой пил Ни Янчжоу. Тот достал из ящика стола деньги на оплату репетиторства и сунул их Мэн Тину. Тот, не пересчитывая, убрал купюры в карман, и они вместе вышли из квартиры.

На улице дул осенний ветер, отрезвляя мысли. Мужчина под деревом сделал несколько шагов навстречу и раскинул руки для объятий. Ни Янчжоу нахмурился и обнял Мэн Тина за плечи, пресекая попытку отца проявить нежности.

— Это мой одноклассник, — представил он.

Мэн Тин послушно позволил себя обнять и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя. Я Мэн Тин, сижу с Янчжоу за одной партой.

— О, привет-привет! Какой у моего сына одноклассник видный, ха-ха! Ну что, сынок, идем? Сяо Мэн, верно? Идем с нами, поужинаем вместе?

Ни Янчжоу было не по себе от того, что незнакомец постоянно называет его сыном. Да и для него самого этот человек был чужим. Разыгрывать роль отца и сына на глазах у одноклассника — верный способ провалиться. Мужчина, вероятно, решил, что присутствие друга поможет разрядить обстановку, и начал настаивать:

— Идем, идем! Я припас отличного вина, выпьем как следует, по-мужски!

Ни Янчжоу подумал, что мужик совсем больной: кто потащит старшеклассника пить алкоголь в четверг вечером, когда завтра в школу? К тому же, он был дома в пять часов, а не в школе, что уже выглядело подозрительно, но «отец» даже не спросил, почему он не на занятиях.

Мэн Тин, заметив недовольство Ни Янчжоу, вмешался:

— Спасибо, но нам нельзя пить, завтра утром занятия. У меня дома дела, так что я не смогу.

Сказав это, он выскользнул из-под руки Ни Янчжоу, кивнул мужчине и добавил, обращаясь к нахмутившемуся однокласснику:

— Приходи вечером пораньше.

Ни Янчжоу кивнул, и Мэн Тин ушел к себе.

— Что это за дела вечером? — спросил мужчина. — Может, останешься сегодня у папы?

— У меня репетиторство, мы договорились, — отказался Ни Янчжоу.

Мужчина улыбнулся, и в этой улыбке снова промелькнуло сходство — те же ровные зубы. Но телосложением они не походили: Ни Янчжоу был крупнее, крепче и выглядел куда здоровее.

— Мой сын такой молодец, тянется к знаниям.

Почему-то мужчина вызывал у него стойкое чувство дискомфорта.

— Отец купил тебе подарки! — мужчина повел его к машине, припаркованной у ворот жилого

комплекса. Автомобиль был не новый, но и не развалюха. Когда он открыл багажник, там обнаружилась целая гора: кроссовки, одежда, новый смартфон в упаковке и стопки свежих книг. — Ну что, сынок, доволен?

Ни Янчжоу посмотрел на недешевые подарки, потом на своего «папашу», который выглядел в этом дорогом костюме как-то нелепо, и спокойно спросил:

— Откуда у тебя деньги на всё это?

Улыбка на лице мужчины мгновенно сменилась гримасой ярости. Брови поползли вверх, лицо залилось кровью, губы затряслись, и он разразился бранью:

— Ах ты щенок! Презираешь отца, да? Даже если ты сбежишь к той шлюхе, она тебя не примет! Ты мусор! Ты отродье этой шлюхи! Смеешь смотреть на меня свысока? Я должен был растереть тебя по стене еще тогда, когда ты...

Он размахивал руками, словно заводная игрушка-обезьянка, у которой сработал переключатель. Ни Янчжоу закатил глаза. Характер папашы стал ясен как день. Не дожидаясь, пока тот окончательно сойдет с ума, он проигнорировал попытку мужчины преградить ему путь, обошел его и свернул в узкий переулок рядом с домом.

Переулок был длинным, с множеством развилок, куда машина не проехала бы. Мужчина попытался было погнаться, даже схватил какую-то книгу, чтобы запустить в «неблагодарного сына», но, опасаясь оставлять открытый багажник без присмотра, быстро отстал и вскоре потерял Ни Янчжоу из виду.

Ни Янчжоу шел по лабиринту переулков, чувствуя тяжесть на душе. Что за семейка у оригинала? И мать, и отец — как пороховые бочки: чуть что не так, сразу ругань или драка. Неудивительно, что у оригинала такой взрывной характер — тут любой нормальный человек с катушек слетит.

Вечерний ветерок не приносил облегчения. Ни Янчжоу шел вперед, не разбирая дороги, пока аппетитный запах еды не заставил его остановиться у закусочной. Только сейчас он понял, что почти сутки ничего не ел. Внутри было чисто, на столиках с теплыми желтыми скатертями стояли баночки с палочками, а на бутылках с соусом чили красовались маленькие бантики.

— Молодой человек, что будете? — из кухни вышел хозяин в поварском колпаке. — Меню на стене.

Ни Янчжоу заказал рис с жареной свининой и зеленым перцем на вынос, а подумав, добавил еще рыбу в кисло-сладком соусе и курицу гунбао — всё готовилось быстро.

— Ваш заказ готов, — раздался девичий голос.

Ни Янчжоу поднял глаза, девушка тоже взглянула на него, и в тот же миг ее щеки залил густой румянец.

— Какая встреча, Пань Дунсюэ! — улыбнулся Ни Янчжоу.

Девушка застенчиво улыбнулась, ее губы сложились в милую дугу:

— Да, какая неожиданность. Тебе лучше? Сегодня взял больничный?

— Намного лучше, просто нужно было выспаться. Постой, а откуда ты знаешь про больничный?

Пань Дунсюэ протянула ему пакет с контейнерами:

— Твой сосед по парте сказал об этом классному руководителю, когда приходил отпрашиваться. Я... я случайно услышала.

— О, вот как. Ладно, я пойду!

— Подожди! — девушка метнулась на кухню и вернулась с двумя баночками домашних солений. — Попробуй, если понравится — приходи еще.

— Обязательно! — Ни Янчжоу помахал ей на прощание и, шагая по улице, недоумевал: Пань Дунсюэ ведь такая общительная и открытая, почему же она каждый раз краснеет, когда видит его?

Не успел он выйти из переулочка, как услышал ссору за поворотом.

— Если ты не прекратишь, я всё расскажу Цзяо Кайфэну! — гневно крикнул звонкий женский голос.

Хм? Ни Янчжоу ускорил шаг.

Мир тесен, не так ли? Неужели это и есть сила великого сюжета?

<http://bllate.org/book/20878/2109730>